

ЭКОНОМИКА

УДК 330.1,338.2

В. Е. Гультияев, Л. А. Титова, В. И. Пефтиев

Стратегический маневр в экономике России: возможности и пределы

В статье рассмотрены возможности и пределы стратегического маневра в экономике на предстоящую трехлетку (2014–2016 гг.) в контексте взаимодействия теории и эмпирики, вызовов глобализации и повышенных рисков.

Ключевые слова: вызовы глобализации, неопределенности и риски, стратегические маневры в экономике России, борьба за ресурсы, геоэкономическая перестройка мирового хозяйства, теория и эмпирика.

V. E. Gulytyaev, L. A. Titova, V. I. Peftiev

Strategic Maneuver in Russian Economy: Opportunities and Limits

In the article opportunities and limits of the strategic maneuver in economy for the forthcoming three years (2014–2016) in the context of interaction of the theory and empiricism, challenges of globalization and the increased risks are considered.

Keywords: challenges of globalization, uncertainty and risks, strategic maneuvers in economy of Russia, fight for resources, geoeconomic reorganization of the world economy, the theory and empiricism.

Будущего мы не знаем, настоящего не понимаем, прошлого не помним.

Александр Кораблев (Украина)¹

Авторы поставили перед собой задачу наполнить концептуально-эмпирическим содержанием применительно к экономике, военно-космический термин и одновременно совокупность действий, заявленных в майских (2012 г.) Указах Президента РФ В. В. Путина. Стратегический маневр в экономике, если воспользоваться смыслами этого слова, предлагает передвижение ресурсов и людей (в экономике – хозяйствующих убытков) на новые цели и задачи ради занятия выгодных позиций по сравнению с конкурентами [12]. Главные в маневре – ресурсы, их обнаружение (лучше нетрадиционных), размещение (аллокация) и эффективное использование. Как бы ни складывались взаимоотношения цивилизаций (конвергенция, сохранение или смена лидерства), в эпицентре борьбы будут присутствовать ресурсы (продовольствие, энергоносители, вода, земля и др.) [5]. Глобальная конкуренция за ресурсы порождает ранее неведомые вызовы в условиях тотальной неопределенности (из-за кризиса 2008–2009 гг.) и повышенных рисков для человека и страны, фирмы и отрасли. К внешним факторам добавляются, скрещиваются с ними и внутренние факторы эко-

номического развития, образуя сложную комбинацию первичности и вторичности, причин и следствий. Обозначим контуры наиболее значимых, на наш взгляд, перемен (свершившихся и ожидаемых) для экономики России на текущую трехлетку (2014–2016 гг.). Эти перемены обусловлены вызовами глобализации – многоликими, с разной степенью вовлеченности в нее экономики России и обозначенные литерами А, В и С.

А. Геоэкономическая перестройка мирового хозяйства и ее влияние на международные позиции России

Любую перестройку определяет лидер (единолично или в составе некоего образования). Международная хроника (прежде всего деловая печать) зафиксировала выдвижение нового лидера (наряду или взамен?). В 2003 г. многопрофильная фирма Goldman and Sacks пустила в оборот аббревиатуру BRIC (Бразилия, Россия, Индия, Китай) с дословным переводом «кирпич» с целью привлечения инвесторов (на первых порах – портфельных) в эти страны. Дальше – больше. Утвердилось данное название для группы крупных развивающихся стран (КРС) с потенциалом ускоренного развития в обозримом будущем.

В 2010 г. деловой мир признал Китай второй экономической державой после США. Тогда же Goldman and Sacks назвали срок потери США лидерства по ВВП (2018 г.). По результатам прохождения через глобальный кризис 2018–2019 гг. Китай и Индия получили статус «мотора» мирового экономического развития. За 20-летие (1992–2012) группа БРИКС (разумеется, прежде всего, Китай) совершила *мощный рывок* по доле в мировом ВВП (ППС): 1992 – 35,8 %, 2012 – 49,9 %, тогда, как ОЭСР сдала свои позиции: 1992 – 64,2 %, 2012 – 49,9 %. По прогнозу МВФ, в 2018 г. соотношение будет 55 % на 45 % [17].

Последующие события и неоднородность группы БРИКС (к ней присоединилась и Южная Африка) потребовали внесения множества оговорок относительно столь категоричного вывода, учета нелинейности и многофакторности мирового развития в эпоху глобализации.

Неоднородность экономического пространства в группе БРИКС прослеживается по многим основаниям. Китай опережает в разы долю своего соседа – Индии в мировом ВВП: до глобального кризиса рейтинг КНР в Топ-100 33,6 %, Индии – 9,4 %, Россия и Бразилия имеет близкие значения – 2,5–2,6 %, опережая лишь Турцию – 1,6 %. Различаются и модели экономического развития: Китай сохраняет экспортную ориентацию, тогда как Индия продолжает развивать внутренний рынок, Китай издавна удивляет деловой мир и экспертное сообщество небывалыми темпами экономического роста и экспансии на рынок с расширяющейся номенклатурой товаров и услуг. В Индии предпочтение отдается стабильности развития. Знатки Индии часто ссылаются на высказывание премьера М. Сингха: «гонку выигрывает тот, кто движется неспеша, но стабильно». И доля и узкие места в экономике партнеров-конкурентов несхожи [1]. Россия – слабое звено в экономике БРИКС [13]. Неоднозначны на настоящий момент экономические результаты и *созидательная* работа Бразилии и ЮАР. Неоднородность группы БРИКС по одним критериям может ослабевать, по другим – усиливаться. И эта разнонаправленность, видимо, сохранится до 2020 г., что затрудняет, естественно, разработку и осуществление совместного плана действий или существенно сужает перечень согласованных проектов.

Обычно в сравнительных исследованиях доминирует акцент на величину, структуру и темпы роста ВВП. Но в средне- и долгосрочных перспективах важна сфера накопления (вспом-

ним в связи с этим фундаментальные идеи К. Маркса, Р. Люксембург, Дж. Аррачи и др.). Исследователи ИМЭМО РАН фиксируют углубляющийся разрыв между группами стран по доле накопления в ВВП [8] (см. Табл. 1).

Таблица 1

Доля накоплений в ВВП (в %)²

Мир в целом	20	КНР	48
США	15	Индия	35
Великобритания	15	Бразилия	19
Германия	17	Россия	23
Япония	20		

Источник: расчеты ИМЭМ, данные 2010 г.

Накопление как источник инвестиций (государственных и частных) в развивающихся странах (отдельные из них приближаются к статусу среднеразвитых и по показателям благосостояния, классический пример – Китай) [14] позволяет не только приступить к масштабной модернизации, но и стать, в известном смысле, донором для традиционных центров мирового хозяйства. Однако взаимные потоки инвестиций (прямых и портфельных) могут быть подвержены влиянию асимметричности и волатильности. В 2013 г. повышенная доходность казначейских облигаций США способствовала смене векторов движения инвестиций – с Востока на Запад. Новым центром притяжения (аттрактивом) для горячих денег стала Мексика, имеющая тесные торгово-экономические связи с США и Канадой. Запад противится смене баланса сил не в свою пользу.

Неопределенность исхода соперничества двух типологически и географически несхожих объединений наслаивается и на другие проявления глобальной перестройки мировой экономики. Эти проявления образуют непредсказуемый фон для улучшения международных позиций России:

– продолжающийся системный кризис зоны евро, одного из ведущих торгово-экономических партнеров России, прежде всего по поставкам нефти и газа (об этом чуть позже) [7];

– быстрое восстановление финансовых «пузырей», хотя и удалось предотвратить жесткий протекционизм (в этом радикальное отличие от Великой рецессии 2008–2009 гг. и от Великой депрессии прошлого века);

– процветает теневой банкинг (операции, выпадающие из надзора национальных и международных мегарегуляторов), рискованные операции хедж-фондов, кредитно-расчетные сделки в странах ислама по законам шариата (включая и финансирование терроризма) [3];

– госдолг остается запредельно высоким для многих стран и относится к разряду перманентных угроз для международной стабильности;

– мировое хозяйство захлестнула волна оффшоризации, изощренных схем уклонения от налогов и нелегитимного вывоза капиталов, сбой в организации налогообложения финансовых трансакций (налога Тобина). Активы в оффшорах превышают ВВП зоны евро (ЕС-17).

На многие процессы из обозначенных выше Россия не может воздействовать напрямую до ожидаемого вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В складывающейся дуополии (США – Китай) не ясен статус России: самостоятельный игрок, младший партнер или «над схваткой гигантов»? Ее международное положение противоречиво и неустойчиво – крупная региональная держава с глобальными интересами. Геоэкономическая перестройка может выявить и другие центры силы (помимо ОЭСР и БРИКС). К таковым можно отнести Мексику, Индонезию, Турцию и др.

В. Вызовы глобализации для нефтегазового комплекса (НГК) России

Причин и поводов для стратегического маневра в НГК России предостаточно. Назовем важнейшие из них [11]: растущая энергетическая самообеспеченность США благодаря применению новейших технологий (горизонтальное бурение и гидроразрыв) добычи нефти и газа из сланцев; активное продвижение на мировые рынки сжиженного природного газа (СПГ).

Евросоюз продолжает применять против «Газпрома» дискриминационные правила и процедуры третьего энергопакета. Предложение энергоносителей в мире в повышательной фазе делового цикла (в первую очередь из Ирака), а спрос вялый и неустойчивый из-за затянувшейся рецессии. Основной объем добываемой в России нефти приходится на месторождения, открытые до 1988 г. Значимый прирост извлекаемой нефти из новых месторождений ожидается после 2015 г. [4]. Эта временная пауза требует концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития НГК России в условиях местной конкуренции, что, естественно, предполагает отказ от одних проектов и ускоренное освоение других, то есть налицо классические признаки стратегического маневра. Маневр еще далек от завершения, но некоторые кардинальные решения уже приняты.

К строительству заводов и терминалов для СПГ, помимо «Газпрома», готовы подключиться

«Роснефть», «Новатэк», «Лукойл» и другие нефтегазовые компании России. В ближайшие годы 6 заводов СПГ будет запущено в эксплуатацию (в настоящее время один единственный на Сахалине). «Газпром» намерен утроить долю СПГ в экспорте с 5 до 15 %. В СПГ остро нуждается Япония, но в поставках намерены участвовать многие страны АТР.

Реализация Штокмановского месторождения из-за дороговизны и выхода из проекта «Тоталь» (Франция) и Statoil (Норвегия) отложена до 2015 г., взамен «Газпром» будет осваивать Сахалин-3.

В тендере на разведку нефти и газа в Арктике участвуют «Газпром» и «Лукойл». К 2017 г. «Роснефть» обещает создать в Восточной Сибири нефтедобывающий кластер. Предстоит увеличить долю государства в геологоразведке и бурении (затраты на эти работы существенно разнятся по месторождениям, регионам, корпорациям). Велика потребность в повышении коэффициента извлекаемости нефти и газа из недр (пока он ниже зарубежных аналогов).

Россия должна увеличить в разы поставки нефти и газа в Китай, Индию, страны АТР. Там ожидается рост спроса на нефтепродукты со старого легкового транспорта (а по некоторым моделям – и газового топлива). Принято стратегическое решение о формировании в Азии второго после Европы рынка сбыта энергоносителей. Но рынок сложный, еще без должной инфраструктуры со стороны России. Долгосрочные контракты на экономическом форуме в Санкт-Петербурге заключили «Газпром» и «Роснефть».

Координации энергетической политики в международном масштабе будут способствовать переговоры Международного Энергетического агентства (МЭА) со странами БРИКС (плюс Мексика и Индонезия) от ассоциации. В них активное участие принимают и представители России. Наша страна на очередной сессии Форума стран-экспортеров газа (июль 2013) выдвинула конструктивные предложения по интенсификации взаимного сотрудничества.

Руководство России поставило задачу ограничить рост энергетических тарифов для населения (с 2014 и далее) темпами инфляции предыдущего года.

В разработке плана действий по противодействию негативным тенденциям на мировых рынках нефти и газа принимают активное участие и российские ТНК. «Роснефть» объявила о своих инвестициях по проекту Сахалин-1 на ближай-

шие годы. Имеются удачные примеры реализации перспективной модели сотрудничества с зарубежными компаниями и доступ к ресурсам в обмен на технологии. «Роснефть» в рамках сделки с ТНК-ВР приобрела не только активы и собственность, но и месторождения с солидными запасами энергоносителей. «Газпром» и концерн «BASF» завершают крупную сделку по обмену доли в газовых месторождениях (участки в Уренгое) на контроль над газораспределительными и газонакопительными мощностями в Германии. Сделка уникальна и способна пробить брешь в российском третьем энергопакете.

В общем и целом ситуация для НГК России не столь пессимистична, как ее представляют за рубежом и кое-кто из оппозиции. Но время для коренного перелома тенденции с минуса на плюс еще имеется; к опасному рубежу (снижения добычи нефти, а затем и газа после 2015 г.) стратегический маневр в НГК России в основном должен быть завершен.

С. Валютно-финансовая несбалансированность в мировом хозяйстве

Этот вызов глобализации является одновременно одной из причин и видимым следствием глобального кризиса 2008–2009 гг. США запустили кризис еще в 2007 г. серией банкротств ипотечных банков, страховых компаний и хедж-фондов. Долговой кризис в зоне евро сначала скрытно, а затем и явно перерос в кризис европейской модели интеграции. В 2013 г. ожидается недобор по доходной части федерального бюджета на 1 трлн руб. Риски связаны с вычетом из НДС (федеральные стройки завершены или близки к завершению), задержками с приватизацией и неблагоприятной конъюнктурой, сокращением импорта, поступлений от подакцизных товаров и по другим позициям. Под угрозой и выполнение социальных обязательств по Указам Президента от 7 мая 2012 г. Предстоит поиск расходов к секвестированию или дополнительных доходов. В Китае прогнозируется замедление роста ВВП до 7,5 %, а за первое полугодие текущего года сократился внешнеторговый бюджет и доходы от экспорта. Дефицит бюджета США (в % к ВВП), хотя и снижается, но еще выше порога безопасности (3 %): 2010 – 10,2 %, 2012 – 8,7 %, 2013 (оценка) – 5,4 %, 2014 – 5,3 %. Иными словами, к традиционной волатильности курсов доллара, евро, других СКВ добавились структурные дисфункции в сфере финансов, процентных ставок, доходных ценных бумаг.

Эти сбои в чувствительных к шокам (любого происхождения) секторах экономической деятельности обострили старые и породили новые проблемы функционирования мирового хозяйства. Перечень проблем внушительный, многие из них имеют прямое отношение к России.

Принципы Вашингтонского меморандума (1989, Джон Уильямсон) с приоритетом монетарной политики и финансовой сбалансированности «буксуют» в условиях кризиса [6]. В США имеет место вялое оживление вопреки притоку денежной наличности (ежемесячно по 85 млрд долл.) по программе QE-3 (программа количественного смягчения). На повестке дня не только процентные ставки, но и пакет стимулирующих мер для промышленности и других отраслей реального сектора экономики. Данная смена вех в экономической политике злободневна для США, ЕС и России (неоиндустриализация). Что касается России, то новому руководству ЦБ предстоит найти экономические решения и по таргетированию инфляции и, совместно с другими ведомствами экономического блока (Минфин, МЭР, ФНС, отраслевые министерства), содействовать экономическому росту (за первое полугодие рост ВВП в промышленности составил 0,1 %).

Назрела реформа МВФ; отдельные новации отрабатываются на сессиях G-20. Банковская деятельность при всей ее продвинутости по технологиям и перечню рыночных продуктов ускользает от регулярного и профессионального надзора, что сопровождается перманентными скандалами (например, по ставкам LIBOR). Затягивается переход на стандарты Базель – III по достаточности капитала (в России очередной перенос на 1 января 2014 г.). Руководство Евросоюза вынуждено форсировать становление Банковского союза и Финансового пакта. За рамками консенсуса остаются многие вопросы: институционализация надзора (отдельно или вместе с национальными регуляторами), очередность компенсации потерь от банкротства банков, внесение корректив в систему страхования вкладов после кризиса на Кипре и др. В России ЦБ поручено осуществлять надзор за рынком ценных бумаг. Федеральной антимонопольной службе (ФАС) надлежит сочетать санкции (штрафы) с поддержкой конкурентоспособных предприятий, компаний, отраслей. Расширены полномочия Счетной Палаты РФ. Последовательно повышается коэффициент монетизации (M2 к ВВП).

Стратегический маневр в экономике – это не импульсивная, спонтанная, ретроактивная сово-

купность действий со стороны власти. Он (маневр) по своему глубинному назначению должен иметь научное сопровождение, получить всестороннюю оценку и конструктивные рекомендации ученого сообщества и экспертов-профессионалов. Увы, в России концептуальное согласие по целям маневра, маршрутам и приоритетам начисто отсутствует. Разброд и шатание (самые нейтральные эпитеты) имеют двойное происхождение.

Во-первых, экономическая деятельность совокупности агентов (действующих лиц), пожалуй, самая сложная сфера познания человеком окружающего мира. На это счет не иссякает поток свидетельств и размышлений. Экономист Е. Балацкий видит сложность управления экономикой (а маневр – один из атрибутов управления) во множестве объектов и субъектов управления, проецируемых на законы кибернетики: а) необходимость разнообразия (У. Р. Эшби) и б) иерархическая компенсация или взаимодействие разных уровней (Е. А. Седов) [2]. Философы Д. А. Новиков и Е. Н. Русяева сетуют, что наука об управлении, овладев достижениями кибернетики (середина XX века), еще не вышла на стадию обобщения последующих эмпирических и концептуальных разработок [10]. Социолог С. А. Кравченко обращает внимание на то, что современное общество в непрерывном действии, а само действие может быть короткоживущим, в состоянии турбулентности, гибридным по природе, повлечь за собой «побочный ущерб» (например, забота о безопасности ущемляет осуществление права человека и гражданина). Обнаружен и феномен деинтеллектуализации науки [9].

Во-вторых, российская экономическая мысль переживает концептуальный плюрализм (в негативном смысле), то есть такую фрагментацию взглядов, позиций и предложений, что достижение согласия (даже частичного) по определению исключено. В сообществе теоретиков превалирует пессимистический прогноз относительно разработки и реализации новой модели экономического роста в России [16]. И в самом правительстве сохраняются дискуссии по текущим решениям и среднесрочным задачам (Банк России, Минфин, МЭР, Администрация Президента). Обсуждаются также вопросы:

- Развитие и/или стабильность при осуществлении реформ?
- Стимулирование машиностроительного экспорта и/или инвестиции в инфраструктуру?

– Перевооружение армии и/или социальные обязательства (включая инвестиции в человеческий капитал)?

– Территориальные и отраслевые приоритеты (Арктика, Сибирь и Дальний Восток, АПК)?

– Консервация и/или частичное использование Резервного фонда, Фонда национального благосостояния, Пенсионного фонда под окупаемые инфраструктуры сбыта и облигации уполномоченных операторов (например, ВЭБа)?

Дискуссии отходят от традиций «дурной бесконечности», и руководство России, выслушав спорящие стороны, принимает под свою ответственность конкретные решения. Ожидается завершение фазы обсуждения проблем, и к осени 2013 г. будут приняты базовые документы по стратегии на трехлетку, а до 2020 г. – и пакет институциональных, инвестиционных и финансовых решений.

Библиографический список

1. Акимов, А. В. Выдержит ли «кирпич»? Индия в БРИКС после кризиса [Текст] / А. В. Акимов // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 5. – С. 6.
2. Балацкий, Евгений. Концепция сложности и экономическая теория демократии [Текст] / Е. Балацкий // Общество и экономика. – 2013. – № 5. – С. 5–24.
3. Басангов, Лиджи. Анализ исламских финансовых продуктов [Текст] / Л. Басангов // Власть. – 2013. – № 6. – С. 92–95.
4. Винсков, А., Кудрявый, С. Свой кусок, и ни крошки более [Текст] / А. Винсков, С. Кудрявый // Эксперт. – 2013, 1–7 июля. – № 26. – С. 32–34.
5. Дискуссия «Цивилизация в XXI веке – пределы роста и сценарии взаимодействия» [Текст] // Восток. – 2013. – № 2. – С. 18, 5–13.
6. Ивантер, А., Механик, А., Рогожников, М., Фадеев, В. Консенсус не достигнут [Текст] / А. Ивантер, А. Механик, М. Рогожников, В. Фадеев // Эксперт. – 2013. – 24–30 июня. – № 25. – С. 15–25.
7. Кондратов, Д. Антикризисная политика зоны евро в условиях долгового кризиса [Текст] / Д. Кондратов // Общество и экономика. – 2013. – № 1–2. – С. 71–107.
8. Королев, И. Неопределенность мирового экономического развития : риски для России [Текст] / И. Королев // МЭиМО. – 2013. – № 4. – С. 3–10.
9. Кравченко, С. А. Становящаяся сложная социальная реальность : проблемы новых уязвимостей [Текст] / С. А. Кравченко // Социс. – 2013. – № 5. – С. 3–12.
10. Новиков, Д. А. Русяева, Е. Ю. Философия управления [Текст] / Д. А. Новиков, Е. Ю. Русяева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 19–25.
11. Новикова, А. М., Пефтиев, В. М., Титова, Л. А. Посткризисное развитие нефтегазового ком-

плекса России: контуры перемен [Текст] / А. М. Новикова, В. И. Пефтиев, Л. А. Титова // Ярославский педагогический вестник. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – 2013. – № 2. – С. 70–75.

12. Новый энциклопедический словарь [Текст]. – М.: РИПОЛ Классик, 2012. – С. 777.

13. Пефтиев, В. И., Титова, Л. А. Экономическое реформирование в России [Текст] / В. И. Пефтиев, Л. А. Титова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 94–98.

14. Смирнов, Д. А. XVIII съезд КПК: подтверждение стратегии «научного развития» [Текст] / Д. А. Смирнов // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 4. – С. 2–11.

15. Фурсов, А. «Нормальная наука» versus «аналитика». Особенности состояния современного знания о мире [Текст] / А. Фурсов // Свободная мысль. – 2013. – № 2. – С. 8–24.

16. Ясин, Е., Анкидинова, Н., Якобсон, Л., Яковлев, А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? [Текст] / Е. Ясин, Н. Анкидинова, Л. Якобсон, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 4–39.

Bibliograficheskij spisok

1. Akimov, A. V. Vyderzhit li «kirpich»? Indiya v BRIKS posle krizisa [Tekst] / A. V. Akimov // Aziya i Afrika segodnya. – 2013. – № 5. – С. 6.

2. Balatskij, Evgenij. Kontseptsiya slozhnosti i ehkonomicheskaya teoriya demokratii [Tekst] / E. Balatskij // Obshhestvo i ehkonomika. – 2013. – № 5. – С. 5–24.

3. Basangov, Lidzhi. Analiz islamskikh finansovykh produktov [Tekst] / L. Basangov // Vlast'. – 2013. – № 6. – С. 92–95.

4. Vinskoy, A., Kudryavyj, S. Svoj kusok, i ni kroszki bolee [Tekst] / A. Vinskoy, S. Kudryavyj // EHkspert. – 2013, 1–7 iyulya. – № 26. – С. 32–34.

5. Diskussiya «TSivilizatsiya v XXI veke – predely rosta i stsenarii vzaimodejstviya» [Tekst] // Vostok. – 2013. – № 2. – С. 18, 5–13.

6. Ivanter, A., Mekhanik, A., Rogozhnikov, M., Fadeev, V. Konsensus ne dostignut [Tekst] / A. Ivanter, A. Mekhanik, M. Rogozhnikov, V. Fadeev // EHkspert. – 2013. – 24–30 iyunya. – № 25. – С. 15–25.

7. Kondratov, D. Antikrizisnaya politika zony evro v usloviyakh dolgovogo krizisa [Tekst] / D. Kondratov // Obshhestvo i ehkonomika. – 2013. – № 1–2. – С. 71–107.

8. Korolev, I. Neopredelennost' mirovogo ehkonomicheskogo razvitiya : riski dlya Rossii [Tekst] / I. Korolev // MEHiMO. – 2013. – № 4. – С. 3–10.

9. Kravchenko, S. A. Stanovyashayasya slozhnaya sotsial'naya real'nost' : problemy novykh uyazvimostej [Tekst] / S. A. Kravchenko // Sotsis. – 2013. – № 5. – С. 3–12.

10. Novikov, D. A. Rუსyaeva, E. YU. Filosofiya upravleniya [Tekst] / D. A. Novikov, E. YU. Rუსyaeva // Voprosy filosofii. – 2013. – № 5. – С. 19–25.

11. Novikova, A. M., Peftiev, V. M., Titova, L. A. Postkrizisnoe razvitie neftegazovogo kompleksa Rossii: kontury peremen [Tekst] / A. M. Novikova, V. I. Peftiev, L. A. Titova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – Т. 1 (Gumanitarnye nauki). – 2013. – № 2. – С. 70–75.

12. Novyj ehntsiklopedicheskij slovar' [Tekst] – М.: RIPOL Klassik, 2012. – С. 777.

13. Peftiev, V. I., Titova, L. A. EHkonomicheskoe reformirovanie v Rossii [Tekst] / V. I. Peftiev, L. A. Titova. – YAroslavl' : Izd-vo YAGPU, 2012. – С. 94–98.

14. Smirnov, D. A. XVIII s"ezd KПК: podtverzhdenie strategii «nauchnogo razvitiya» [Tekst] / D. A. Smirnov // Aziya i Afrika segodnya. – 2013. – № 4. – С. 2–11.

15. Fursov, A. «Normal'naya nauka» versus «anolitika». Osobennosti sostoyaniya sovremennogo znaniya o mire [Tekst] / A. Fursov // Svobodnaya mysl'. – 2013. – № 2. – С. 8–24.

16. YAsin, E., Ankinov, N., YAkobson, L., YAkovlev, A. Sostoitsya li novaya model' ehkonomicheskogo rosta v Rossii? [Tekst] / E. YAsin, N. Ankinov, L. YAkobson, A. YAkovlev // Voprosy ehkonomiki. – 2013. – № 5. – С. 4–39.

¹ Дружба народов. – 2013. – № 5. – С. 207.

² В развитых странах превалирует концепция стимулирования потребления [правда, при достаточной величине накопленных инвестиций, в том числе, и прямых иностранных инвестиций (ПИИ)]